

Музыка уже перешла в чувственное завершение, и Чжан Сьюань, чуть не задохнувшись, оттолкнул этого бесстыдного старого развратника. Он перевёл дыхание и смог наконец выговорить:

— Мне нужно сойти со сцены.

— Я найду тебя в гримёрке.

Цинь Кэ сошёл со сцены, поставил бокал и собирался уйти, как элегантно одетый красавец обнял его за талию, ласково поглаживая и соблазнительно прошептал:

— Цинь, договоримся?

— Извини, Хуан, у меня уже есть планы — здесь так много красавиц, ты точно найдёшь, с кем развлечёшься.

С извиняющейся улыбкой Цинь Кэ освободился от его руки и хотел уйти, но на его пути встала женщина с ярко-красной помадой. Она держала бокал вина, выпрямив спину, и соблазнительно демонстрировала свои выдающиеся формы, бросив ему страстный поцелуй глазами.

Цинь Кэ с хитрой улыбкой поднял большой палец вверх, затем покачал головой, отклонив её приглашение.

Когда он, пробираясь через толпу, добрался до гримёрки, она уже была пуста, даже сумка исчезла. Он выбежал и как раз увидел, как его фигура исчезает вдаль, у западного здания с рельефом Амура. Это было место, предназначенное для VIP-клиентов, где любая утечка информации или конфликт могли привести к смертельной опасности.

Цинь Кэ сузил глаза: не знает, куда лезет!

Все его романтические мысли исчезли, и он решительно последовал за ним.

Чжан Сьюань только что вошёл, как из ниоткуда появился крупный мужчина ростом почти под два метра.

Этот человек сразу понял, что его дешёвая одежда выдаёт его, и с высокомерием настоящего сторожа роскошного поместья, с презрением посмотрел на него и грубо выгнал:

— Нельзя сюда приходить искать клиентов.

— ...

Чжан Сьюань подумал, что этот человек так же слеп, как Цинь Кэ, но это не помешало ему солгать, чтобы продолжить ослеплять охранника:

— Чжоу Чжэнфань, мистер Чжоу, позвал меня присоединиться к гостям.

Видимо, имя актёра Чжоу Чжэнфана было здесь хорошо известно, и охранник, зная о диких развлечениях богатых, только холодно сказал:

— Закончишь — уходи, не шатайся тут, — и пропустил его, скрывшись в тёмной лестнице.

Цинь Кэ только что вошёл в лестничный пролёт, как охранник снова появился и остановил его.

Все, кто работал здесь, обладали точностью, как у инфракрасного сканера. Он только мельком взглянул на него и, изобразив отвратительную улыбку на своём строгом лице, подобострастно произнёс слова, совершенно противоположные тем, что говорил ранее:

— Пожалуйста, предъявите вашу VIP-карту.

Цинь Кэ достал чёрную карту и положил её на стол.

Охранник не осмелился проверить её, взял её обеими руками и передал гостю, сразу же пропустив его.

В этом здании было слишком много скрытых секретов, и гости не хотели, чтобы их снимали. Клуб был очень понимающим и использовал хитрые методы наблюдения — скрытые камеры с тепловым датчиком, которые не раскрывали лиц гостей, но позволяли контролировать здание, убивая двух зайцев одним выстрелом.

Войдя в лифт, Чжан Сьюань сразу же надел сверху форму официанта, достал из сумки бутылку вина, выбросил пустую сумку и, когда лифт остановился, поправил галстук, успокоился и вышел, держа вино. Он подошёл к последней двери и мягко постучал:

— Извините, официант.

Ответа не последовало.

Чжан Сьюань постучал громче, но ответа всё ещё не было. Он не стесняясь увеличил громкость, и с громким стуком дверь распахнулась.

Цзинь только что выглянул из-за двери, как Чжан Сьюань отшатнулся.

Его лицо было искажено от возбуждения, но в его глазах была леденящая жестокость. Его старое лицо было красным, как печень, и он смотрел на него, как ядовитая змея, готовая к атаке. Его опущенные уголки губ выражали крайнее раздражение. Казалось, что он только что прервал маньяка, наслаждающегося процессом убийства и расчленения, и теперь он решал, стоит ли его тоже убить.

Хотя он смутно слышал крики изнутри, Чжан Сьюань сразу же подавил желание заглянуть внутрь и, с профессиональной улыбкой официанта, протянул ему поддельную бутылку вина с логотипом «Романи-Конти» и чётко произнёс импровизированную фразу.

— Это вино от мистера Цинь Кэ, чтобы вы хорошо провели время.

Старый развратник удивлённо протянул «Ооо», взял вино, посмотрел на этикетку и, казалось, был удовлетворён, его выражение лица стало менее зловещим, и он произнёс что-то похожее на человеческую речь:

— Передай ему спасибо.

— Обязательно передам.

Чжан Сьюань только что поклонился, как дверь с грохотом захлопнулась, чуть не ударив его по носу. Он отшатнулся, с облегчением потрогав переносицу, и только хотел выбрать между «скотина» и «психопат», чтобы выразить свой гнев, как вдруг из лестницы донеслись беспорядочные шаги!

Проклятье, его обнаружили, и он попал в ловушку.

Быстро оглядев стены с красивыми обоями, Чжан Сьюань понял, что он стал рыбой в аквариуме.

Не имея возможности бежать, он мгновенно покрылся холодным потом, не зная, что делать, как вдруг за его спиной поднялся ветер. Он даже не успел понять, что происходит, как его резко потянуло к стене.

Обои с изображением Венеры Милосской стремительно приближались.

Чжан Сьюань не успел оплакать свой едва спасённый нос, как его тело провалилось сквозь стену, и он, спотыкаясь, оказался по другую сторону, с удивлением обернувшись, как стена вернулась на место.

Оказалось, это была потайная дверь.

Он снова обернулся и сразу же встретился взглядом с разъярённым Цинь Кэ. Он только хотел улыбнуться, но тот грубо крикнул:

— Как ты смеешь улыбаться!

И улыбка замерла на его лице.

Цинь Кэ, не теряя ни секунды, потащил его вниз по лестнице с такой скоростью, что у Чжан Сьюаня закружилась голова, и перила стали почти невидимыми.

Спасаясь с помощью спонсора, Чжан Сьюань почувствовал странное чувство безопасности и даже нашёл в себе силы, чтобы шутливо сказать, задыхаясь:

— Они... сказали, что ты стоишь всего... всего десять тысяч.

— Это про тебя, идиот.

Цинь Кэ, скрипя зубами, продолжал тащить его вниз, пока они не добрались до парковки. Увидев свой Ferrari, он издали открыл его с помощью дистанционного управления, и, как только они приблизились, грубо запахнул его внутрь. Он только что поставил одну ногу в салон, как его догнал охранник, который бежал быстрее, чем Лю Сян.

Охранник, превратив электрошокер в бейсбольную битку, с размаху ударил Цинь Кэ по руке, заставив его резко втянуть воздух и подавить стон, полный боли. Чжан Сьюань на заднем сиденье даже услышал, как его кость треснула.

Цинь Кэ, стиснув зубы, запер двери, завёл машину и нажал на газ, за секунду разогнав свой мощный Ferrari до предела, с рёвом выехав на дорогу, чуть не прижав Чжан Сьюаня к спинке сиденья, и сбросив охранника, который пытался удержаться на машине, словно паук, на землю, где он упал, как мешок.

Двигатель ревел, из выхлопной трубы вырвалось пламя, и Ferrari цвета бордо оставил за собой яркий след, безжалостно умчавшись.

Начальник охраны сразу же прыгнул в подготовленный внедорожник и с командой на мотоциклах бросился в погоню.

Под рёв двигателя пейзаж за окном стремительно мелькал.

Чжан Сьюань, услышав крик водителя «Пристегнись!», мгновенно застегнул ремень безопасности.

Скорость была настолько высокой, что Чжан Сьюань быстро почувствовал головокружение, и его желудок начал бунтовать. В такой момент нельзя было просить остановиться, поэтому он стиснул зубы и терпел, пока на лбу не выступил холодный пот.

Дорожки в парке всегда были запутанными, извиваясь вокруг достопримечательностей.

Элегантный дрифт суперкара длился всего полминуты, а затем он неудачно врезался в стену из искусственных камней, и трагедия с разрушенной машиной и погибшими была на грани. Сердце Чжан Сьюаня забило с частотой, превышающей высоту Эвереста, и его голос изменился от крика.

В последний момент водитель резко повернул руль, и машина с визгом проехала вдоль стены, едва избежав катастрофы.

Затем, не зная дороги, водитель мудро избежал главной дороги и свернул на другую извилистую тропу.

<http://bllate.org/book/16151/1446572>